

Занр. 1964г.

Литературная
РОССИЯ

ОТЛИКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

СЛОВО ЗВУЧИТ С ЭСТРАДЫ

Чехов... Горький... Шолом-Алейхем...

Заслуженный артист республики Эммануил Каминка читает рассказы «Пассажир 1-го класса», «Пузыри», «Праздношатающийся»...

Собственно говоря, слово «читает» слишком скупо и общо характеризует искусство мастеров звучащего слова. Вот и в этой программе, с которой Каминка выступил недавно в Концертном зале имени П. И. Чайковского и в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина, произведения литературы как бы получали в устах артиста второе рождение.

Эммануил Каминка уже более тридцати лет представляет на эстраде классиков русской и зарубежной литературы, современных советских писателей, и каждый раз, слушая его, не перестаешь восхищаться умением чтеца донести не просто букву, но самый дух, эмоциональный колорит произведения, неповторимое своеобразие мысли, слога, интонации автора. И все это с той благородной, покоряющей естественностью и простотой, которые куда дороже бенгальских огней декламационной аффектации и манерности, оставляющих холодным и безответным сердце слушателя.

В концертах, о которых идет речь, Каминка читал, кроме названных рассказов, чрезвычайно интересные дневниковые записи М. Горького «Люди наедине сами с собою» (кстати сказать, эта вещь, как и «Пузыри», исполнялась с эстрады впервые), а также рассказы «Соловей и роза» Веры Инбер и «Свидание» Леонида Ленча. Вся программа, таким образом, составлена под знаком юмора, что органично и, пожалуй, особенно близко дарованию артиста. И все мы, слушатели, много смеялись, порой буквально до слез.

Но в каждом отдельном случае Каминка с безукоризненной точностью и безупречным вкусом передает характер юмора, его окрашенность, его тончайшие нюансы, выражающиеся и в отношении писателей к своим героям, и в самом содержании рассказов. Поэтому в его исполнении так ощутимы чеховский сарказм, горьковская ненависть к свинцовым мерзостям мещанства в любых проявлениях («Пузыри») и горьковский же пытливый взгляд мудрого человекаведа, подмечающего в людях то, чего они и сами не знают о себе («Люди наедине сами с собою»). Поэтому так трогателен артист в передаче большой, проникнутой легкой грустью любви Шолом-Алейхема к маленькому, придавленному нуждой и бесправием человеку, или мягкого, теплого лиризма улыбок Веры Инбер и Леонида Ленча.

И что еще подкупает в талантливом и тонком искусстве Каминки — он никогда не становится между писателем и слушателем, не заслоняет собой автора. Наоборот, артист стремится всемерно приблизить его к слушателям, сделать их достоянием не только текст, но и очарование стиля.

Как и у всех советских представителей жанра художественного чтения (а их много — хороших и разных), для Эммануила Каминки искусство звучащего слова не самоцель, а могучий инструмент проникновенного раскрытия, активной пропаганды в массах высоких идей, глубоких мыслей, больших чувств большой литературы.

Н. ЛЕЙКИН